

К. В. Шувалов¹

ДИАЛОГ КУЛЬТУР: ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЯЕМОСТИ И НАДНАЦИОНАЛЬНОЙ КООРДИНАЦИИ

Участники международных обсуждений проблем межкультурного диалога расходятся в понимании термина «культура», но в документах ЮНЕСКО и Альянса цивилизаций этим словом в его значении коллективной идентичности чаще всего обобщают нелюбимые сегодня в Европе понятия «цивилизация», «религия», «этнос». Буду также придерживаться этого не вполне удачного обобщения.

В мире нарастают проявления неприятия чужой культуры. Ксенофобия различных видов входит в число угроз стабильности и может перерасти в угрозу безопасности. Разумеется, государство не бездействует в такой ситуации. На национально-государственном уровне находятся основные механизмы нейтрализации конфликтности на почве культурных различий: демографическая и миграционная политика, политика в сфере образования, занятости, информации и культуры, религии, охраны и защиты прав, государственного строительства. Каждый из этих инструментов может ощутимо влиять на сосуществование культур, но сделать его гармоничным и бесконфликтным одними усилиями государства сегодня практически не удастся нигде.

Идея комплексного реагирования на конфликт культур лежит в основе получившей широкую поддержку международной инициативы — движения «Альянс цивилизаций» (АЦ). Оно рассматривает себя как инструмент «мягкой силы», который предполагается использовать для преодоления конфликтной неуправляемости культурного многообразия. АЦ не хочет подменять существующие механизмы урегулирования конфликтов, а видит для себя нишу в воздействии на их культурное измерение, особенно через примирительную работу на межличностном уровне. Альянс «дружит» с государствами, международными и региональными организациями, но подчеркивает свою самостоятель-

ность в отношениях с ними и желает вовлечь в «демократическое управление культурным многообразием» новых игроков, представляющих в первую очередь гражданское общество.

Проблема управления культурным многообразием интересует и основного международного организатора межкультурного диалога — ЮНЕСКО. При этом как ЮНЕСКО, так и АЦ обходят вопрос о субъекте управления. Есть лишь намек — оно должно быть демократичным. На международном уровне такого субъекта нет, а при гипотетической возможности его появления в рамках изменения роли национального государства в «поствестфальскую эру» неизбежно возникнет вопрос о культурной идентичности самого этого управляющего субъекта и, соответственно, его нейтральности, демократичности и эффективности.

Возможность вовлечения международного уровня принятия решений в управление культурным многообразием предполагала бы выработку его инструментария, в том числе нормативного. Ни АЦ, ни ЮНЕСКО, ни другие международные структуры не ставят перед собой такой задачи, хотя руководство «Альянса цивилизаций» говорит о выходе на новую парадигму межкультурных отношений как о дальнейшей цели своей деятельности.

Возможно замечание в том смысле, что управление с использованием «мягкой силы» по определению не нуждается ни в управляющем субъекте, ни в правовом регулировании, так как оно осуществляется через воздействие на умы методами убеждения, воспитания и просвещения. Но и это действие направлено не на культуры, а на их носителей, то есть на субъектов права и политики, граждан своих государств.

Очевидно, что именно суверенное государство сейчас и в обозримом будущем может быть основным и наиболее эффективным управляющим культурным многообразием. Это связано не только с суверенным характером политических инструментов управления, но и с необходимостью учета сильно различающихся национальных особенностей в подходах к гармонизации межкультурных отношений.

Вместе с тем международный уровень межкультурного взаимодействия полезен и востребован во многих случаях: для сотрудничества по линии межгосударственных специализированных учреждений

¹ Посол по особым поручениям МИД РФ, специальный представитель МИД РФ по взаимодействию с «Альянсом цивилизаций». Чрезвычайный и Полномочный Посол. В системе МИД — с 1976 г. Работал на различных дипломатических должностях в центральном аппарате министерства и за рубежом: заместитель начальника управления Департамента Западной и Южной Азии, первый заместитель директора Третьего департамента Азии, посол России в Иране, директор Третьего департамента стран СНГ, Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации в Боснии и Герцеговине.

(ЮНЕСКО и ее региональные аналоги, Международная организация миграции, межгосударственные региональные объединения), для обобщения накопленного опыта в сфере сосуществования культур, которым, к сожалению, никто пока всерьез не занимается, для ведения диалога по концептуальным аспектам межкультурных отношений, в который, напротив, вовлечены многие, но особенно интересными диалоговыми площадками выступают Лихачевские чтения и родосские сессии Международного общественного форума «Диалог цивилизаций».

Местная специфика проблем сосуществования культур в некоторых случаях делает перспективными попытки их решения в региональном формате. На нынешнем этапе своей деятельности «Альянс цивилизаций» вывел его на первый план своей деятельности, подготовив и получив от заинтересованных государств одобрение двух региональных стратегий для Средиземноморья — для всего региона и отдельно для Юго-Восточной Европы. По сути дела, речь идет о предоставлении Альянсом своей символической поддержки проектам, которые осуществляют в рамках собственных программ отдельные государства, международные и региональные организации, фонды и НПО, и в которые вовлечены представители нескольких государств.

На международных форумах часто приходится слышать, что задача устранения межкультурной конфликтности решаема преимущественно и чуть ли не полностью расширением информированности людей о «чужих» культурах, с которыми им приходится сталкиваться. Отсюда — тактика приоритеза-

ции локальных инициатив с целью знакомства представителей разных культур друг с другом, снятия таким образом предубеждений и страхов. Бесспорно, эта деятельность полезна, но ее эффективность не следует преувеличивать.

Не менее важно формирование внутри каждой из культур настроя на открытость и диалог, уважение к людям других традиций, соблюдение правил общения в любом социуме. В этом контексте особо высок спрос с тех, кто формирует общественное мнение, — средств массовой информации религиозных деятелей, лидеров молодежных движений, женских организаций. Все они по своей природе и в силу того, что их деятельность проходит в условиях конкуренции, с повышенной настороженностью воспринимают любые попытки, особенно со стороны государства, рассматривать их как объект управления или координации. Выход видится в том, чтобы вовлекать их в межкультурный диалог, делать их единомышленниками и союзниками в противостоянии конфликтности на почве культурных различий. В этом случае диалог между культурами действует как один из инструментов демократического управления их многообразием.

Вопрос управления межкультурными отношениями — отнюдь не бюрократическая казуистика. От того, кто и по каким правилам будет осуществлять это управление, зависит, приведет ли оно к раскрытию созидательного потенциала взаимодействия культур или обернется ужесточением их конкуренции.